
Чёрный левый глаз Фу Тяньхэ блестел от искреннего ожидания. Расстояние позволяло Чэнь Цы без труда разглядеть детали: золотистый глазной протез справа отличался тонкой, качественной работой.

«Такой протез, должно быть, влетел в копеечку», — мелькнула сухая мысль.

Чэнь Цы ничего не ответил, переведя взгляд на сгрудившихся неподалёку школьников.

Спортсмены, зевавшие по сторонам, тут же сдали назад: стали нарочито обниматься за плечи и делать вид, будто увлечены собственным разговором.

— Ох, ну и вымотался я на этой пробежке, прямо с ног валюсь!

— И не говори! Пойдём, что ли, воды глотнём.

Чэнь Цы перевёл спокойный взгляд на учителя физкультуры:

— Можно?

В его тоне не ощущалось и тени привычного трепета перед преподавателями. Учитель и без того симпатизировал трудолюбивому Фу Тяньхэ, а благородный, отстранённый вид Чэнь Цы только располагал к себе. К тому же этот заход тренировки как раз подошёл к концу, так что физрук скомандовал остальным:

— Перерыв десять минут!

Ура!

Не скрывая радости, Фу Тяньхэ прижал к груди бумажный пакет и уселся прямо на землю под баскетбольным щитом, подогнув ноги.

Заметив, что Чэнь Цы продолжает выпрямившись стоять, он торопливо выудил из своего рюкзака пару салфеток и бережно постелил их на пыльную площадку слева от себя:

— Присаживайся.

Чэнь Цы опустил на корточки и аккуратно сел на приготовленные салфетки.

«А он, похоже, тот ещё чистюля...» — сделал мысленную пометку в своём воображаемом блокноте Фу Тяньхэ. Он-то отлично помнил, как Чэнь Нянь, учившийся на художника, часто возвращался из мастерской с вьёвшимися в пальцы следами масляных красок.

Достав из пакета десерт, Фу Тяньхэ первейшим делом протянул одну коробочку с пирожным Чэнь Цы, а вторую оставил себе. Чэнь Цы принял угощение и тихо развернул упаковку. Пользуясь моментом, Тяньхэ немного откинулся назад и своим зрячим левым глазом с близкого расстояния разглядел едва заметную родинку за его ухом.

«Угу, точно. Всё-таки есть».

Чэнь Цы зачерпнул ложечкой кусочек десерта, поднёс ко рту, но, почувствовав на себе пристальный взгляд Тяньхэ, замер.

Фу Тяньхэ тут же схватил банку колы и жадно сделал пару крупных глотков, с невозмутимым видом изображая, будто просто смотрел по сторонам. Чэнь Цы опустил веки и отправил ложку в рот.

— Слушай... а тебе точно ничего не будет за то, что ты сбежал из худкласса? — поинтересовался Фу Тяньхэ.

— Всё в порядке, — ответил Чэнь Цы и, выдержав паузу, добавил: — Я работаю маслом. В этом учитель всё равно ничего не понимает.

Тяньхэ не удержался от смешка:

— Звучит дерзко!

Он взял свою порцию и отправил в рот кусок пирожного. Натуральные сливки оказались удивительно нежными, с насыщенным, но не приторным вкусом, а соево-молочная прослойка идеально сбалансировала десерт. В это мгновение Фу Тяньхэ внезапно ощутил, как по телу разливается тихое, простое счастье.

Чэнь Цы вернулся в класс под конец второго урока вечерней самоподготовки. Преподавателя не было. Бесшумно скользнув в кабинет, он проследовал к своей парте. Среди погружённых в учебу одноклассников его появление привлекло внимание разве что Шафулая. Тот, отвлекшись от изучения алгоритмов, повернул голову и провожал его взглядом пару секунд, после чего всё же уткнулся обратно в учебник.

«Похоже, это первая личность...»

После вчерашнего конфуза Чэнь Цы с самого утра не обронил ни слова об инциденте. Сделал вид, будто ничего не случилось, с абсолютным, безупречным хладнокровием. Зато у самого Шафулая перед глазами всё ещё невольно всплывали те снимки.

Разве бывает так, чтобы эго-персона вовсе не подозревала о выкрутасах альтер-эго? Вроде бы да... Шафулай припомнил, что слышал о книге «Множественные умы Билли Миллигана», где субличности героя жили совершенно обособленной жизнью и ничего не знали друг о друге.

«Видимо, надо бы раздобыть пару фолиантов по психологии и изучить вопрос», — подумал он.

Лужи, оставшиеся после проливного дождя, окончательно высохли только четыре дня спустя.

Снова наступили выходные. Чэнь Нянь выходил из изостудии с мольбертом-этюдником за спиной. Рядом шагала Гуй Чжици, держа в руках свежий учебный набросок.

— Посмотри, как тебе? Нужна здесь какая-то правка? — спросила Гуй Чжици.

— Хм... Пожалуй, этот цветовой блок стоит сделать чуть светлее, — отозвался Чэнь Нянь. — Но на моё мнение особо не ориентируйся. Мой стиль скорее выдержан в традициях Академии Репина, а это слабо пересекается с требованиями нашего экзамена для абитуриентов-искусствоведов.

— Твоя правда, — со вздохом согласилась девушка. В системе экзаменов её больше всего раздражали рамки: жесткие критерии проверяющих буквально замуровывали всю творческую индивидуальность абитуриентов.

Это как с экзаменом по живописи в провинции Хуэй: там проверяющие сходили с ума по размашистым, «взрывным» мазкам, напоминающим фейерверки. Сам по себе мазок не хорош и не плох, но когда каждый второй абитуриент начинает выводить на холсте салюты ради высокой оценки, искусство превращается в фарс.

Пока они беседовали, у Чэнь Няня в кармане завибрировал телефон.

Пришло уведомление от приложения для художников: кто-то прислал новый запрос на иллюстрацию. Чэнь Нянь разблокировал экран, бегло взглянул на имя заказчика и нахмурился.

— Слушай, у меня что, в глазах двоится? — Он ткнул экраном прямо в лицо подруге.

Гуй Чжици подалась вперёд и несколько секунд всматривалась в строчки. В следующее

мгновение она вцепилась Чэнь Няню в запястье и принялась трясти его с такой силой, словно пыталась вытрясти душу. Её глаза округлились:

— Твою мать! Твою же мать! Это же «Чуньхуа»!

— А-а-а! Так мне не показалось?! — заверещал Чэнь Нянь.

— Конечно нет! Боже мой, взгляни на цену! Единицы, десятки, сотни, тысячи, десятки тысяч... ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ТЫСЯЧ ЮАНЕЙ!!!

— Хх-х... — Чэнь Нянь судорожно глотнул воздух, едва не лишившись чувств на месте.

Гуй Чжици оттащила оглушённого Чэнь Няня в ближайшую чайную. С трудом придя в себя и едва подавляя бурлящий внутри восторг, тот принялся набивать ответ заказчику.

По сути, это было предложение коммерческого заказа.

«Чуньхуа» готовили к выпуску новую главу своей популярной отомэ-игры и решили привлечь нескольких известных иллюстраторов для промо-артов. Чэнь Нянь, известный в арт-сообществе под псевдонимом Моно, попал в этот элитный список. Он виртуозно умел передавать искрящееся между персонажами чувственное напряжение: ему не требовалось обнажать героев — за счёт игры света, позы и выверенных деталей он выстраивал сшибающую с ног химию. Именно такой рекламный эффект и искала компания.

Время приближалось к полшестому вечера, но менеджер «Чуньхуа» всё ещё оставался на связи. Чэнь Нянь и Гуй Чжици, подёрнутые лихорадочным азартом, успели обговорить массу рабочих нюансов прямо за столиком чайной.

— Ты угощаешь! Хочу манговый напиток с кокосовым молоком! — Гуй Чжици требовательно постучала пальцем по столу.

— Заказывай что хочешь! — сиял от счастья Чэнь Нянь. Это был его первый по-настоящему крупный коммерческий заказ от солидной фирмы.

Прежде к нему обращались лишь частные заказчики с просьбами нарисовать арты с их ОС по «коммерческому прайсу». Чэнь Нянь толком не понимал, зачем им это, но платили исправно, а он честно сдавал рисунки и платил налоги с доходов. Однако сейчас дело принимало иной оборот: крупный заказ от юридического лица требовал официального договора.

Моно: [Да, и ещё один момент... Я пока несовершеннолетний. Как нам поступить с договором?]

Чуньхуа: [Госпожа Моно, вы ещё несовершеннолетний?! Вот это да! В таком юном возрасте — и

такой невероятный уровень!]

Моно: [Ну что вы, я с шести лет систематически занимаюсь живописью, так что за плечами уже десять лет практики.]

Чуньхуа: [Что касается контракта — никаких проблем, понадобится лишь подпись вашего законного представителя.]

Моно: [Отлично. Тогда я постараюсь как можно скорее закончить тестовый эскиз и прислать вам.]

Чэнь Нянь заблокировал экран и глубоко вздохнул. Хотя впереди маячил тестовый эскиз, в своих силах он был уверен. Сейчас им овладело единственное желание — с кем-нибудь поделиться этой невероятной новостью.

Когда Чэнь Нянь переступил порог квартиры, его отец, Чэнь Вэй, уже вернулся с работы и вовсю орудовал ножом на кухне, готовя ужин. Услышав шум в прихожей, Чэнь Вэй высунулся из двери:

— Что-то ты поздно сегодня?

Чэнь Нянь ничего не ответил, а лишь громко, во всё горло позвал:

— Брат!

Спустя пару секунд из спальни вышел Чэнь Цы, державший в руках электронную книгу Kindle:

— Что случилось?

— Мне нужно кое-что вам сообщить, — Чэнь Нянь с важным видом сбросил рюкзак на пол. — Пап, подпишешь за меня бумагу?

— Чего? — Чэнь Вэй замер, а затем тревожно уставился на младшего сына: — В школе были контрольные? Ты всё завалил? Сколько двоек принёс?

Чэнь Нянь моментально вспыхнул до корней волос:

— Да нет же! Папа, ну о чём ты вообще думаешь?!

— А о чём ещё мыслить? Когда школьник просит подписать бумажку, это всегда провал на экзамене!

Чэнь Цы задумчиво окинул взглядом сжатый в кулаке брата смартфон и негромко произнёс:

— Взял новый заказ?

— А-а-а, ну разумеется! Родной брат понимает меня с полуслова! — Чэнь Нянь ласточкой налетел на Чэнь Цы, повиснув у него на шее. Повернувшись к ошеломлённому отцу, он гордо объявил: — Я взял коммерческий иллюстративный заказ! Если пройду тестовый этап, мне выплатят двадцать пять тысяч юаней!

— Сколько?! — Чэнь Вэй от изумления чуть не уронил кухонный нож.

— Угу, — с видом победителя задрал нос Чэнь Нянь. — У крупных игровых компаний коммерческие арты всегда так стоят.

— Вот это да... — отец с искренней гордостью расплылся в улыбке. — Да ты у нас, выходит, зарабатываешь больше родного отца! Всё, Нянь-нянь, отныне ты — главная опора семьи!

Чэнь Нянь, довольный, расплылся в широкой ухмылке:

— Брат, а как ты сразу догадался?

Чэнь Цы мягко взял брата за запястья и высвободил свою шею из его крепких объятий:

— У тебя глаза сияют. Таким особым светом, который появляется, только когда ты держишь в руках кисть.

<http://bllate.org/book/20665/2131965>